

Научная статья

УДК 376+159

DOI: 10.15293/1812-9463.2304.03

Ресурсный подход в психолого-педагогических исследованиях и практике помощи семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья

Разенкова Юлия Анатольевна

Институт коррекционной педагогики, г. Москва, Россия

Югова Олеся Вячеславовна

Московский городской педагогический университет; Институт коррекционной педагогики, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование ресурсного подхода к психолого-педагогической помощи семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, его истоки и идеи. Ресурсный подход обозначается в противовес дефицитарному, фокус которого смещен в сторону проблем и недостатков в развитии ребенка и жизни семьи, которые нужно устранить. Ресурсный же подход ориентирован на учет, укрепление и интенсификацию потенциальных возможностей семьи, а также на поиск и привлечение иных, в том числе внешних, средовых ресурсов. Отмечаются преимущество и возможности ресурсного подхода к помощи семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья. В статье раскрыто понятие ресурсов и представления об индивидуальных и семейных ресурсах со стороны отечественных и зарубежных исследователей в области общей и специальной педагогики и психологии. Показано, как влияет появление ребенка с теми или иными нарушениями развития на ресурсное состояние семьи и подчеркнута особая значимость изучения и активизации ресурсных возможностей семьи «особого» ребенка в практике психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: ресурсы, ресурсный подход, дети с ограниченными возможностями здоровья, помощь семье, психолого-педагогическое сопровождение.

Для цитирования: Разенкова Ю. А., Югова О. В. Ресурсный подход в психолого-педагогических исследованиях и практике помощи семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 4 (72). С. 38–49. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2304.03>

Resource Approach in Psychological and Pedagogical Research and Practice of Helping the Family of a Child with Disabilities

Yuliya A. Razenkova

Institute of Special Education, Moscow, Russia

Olesya V. Yugova

Moscow City Pedagogical University; Institute of Special Education, Moscow, Russia

Abstract. The article presents the theoretical justification of the resource approach to psychological and pedagogical assistance to a family raising a child with disabilities, its origins and ideas. The resource approach is indicated as opposed to the deficit approach, the focus of which is shifted towards problems and shortcomings in the development of the child and family life that need to be eliminated. The resource approach is focused on taking into account, strengthening and intensifying the potential capabilities of the family, as well as searching for and attracting other, including external, environmental resources. The advantage and possibilities of a resource approach to helping the family of a child with disabilities are emphasized. The article reveals the concept of resources and ideas about individual and family resources on the part of domestic and foreign researchers in the field of general and special pedagogy and psychology. It is shown how the appearance of a child with various developmental disorders affects the resource state of the family and emphasizes the special importance of studying and activating the resource capabilities of the family of a “special” child in the practice of psychological and pedagogical support.

Keywords: resources, resource approach, children with disabilities, family assistance, psychological and pedagogical support.

For Citation: Razenkova Yu. A., Yugova O. V. Resource Approach in Psychological and Pedagogical Research and Practice of Helping the Family of a Child with Disabilities. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2023, no. 4 (72), pp. 38–49. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2304.03>

Изучение ресурсов и применение ресурсного подхода в последние годы все больше привлекает внимание исследователей из различных областей знания.

Понятие «ресурсы» является междисциплинарным. Оно пришло в психологию в 1990-е гг. из экономики и управления. Ресурсный подход подразумевает активную позицию человека по отношению к любой ситуации. Ресурс – это то, что помогает субъекту действовать в разнообразных обстоятельствах.

В различных областях научного знания можно встретить разные определения понятия «ресурсы». Общим для всех является рассмотрение ресурсов как ус-

ловий для осуществления определенных процессов или деятельности.

Зарубежные психологи обратились к проблеме ресурсов индивида в 1970-е гг. D. Kahneman [24] предложил теорию внимания, в соответствии с которой рассматривал ментальное усилие индивида и определил его как ресурс. Он полагал, что любая ментальная задача, выполняемая человеком осознанно, может быть решена только в том случае, если ей выделен необходимый ресурс [24].

В зарубежной психологии целый ряд исследований выполнен в области психологии стресса, копинг-поведения и психологии развития. В них ресурсы

рассматриваются как фактор, способствующий успешной адаптации человека к миру и выполняющий важную буферную функцию – противостояние стрессу и минимизация рисков нарушений развития (S. Hobfoll [22]; C. J. Holohan, R. H. Moos [23]; R. S. Lazarus, S. Folkman [26]; P. T. Wong [30]). Одной из важнейших тенденций в западной психологии является изучение динамических процессов в системе ресурсов субъекта.

S. Hobfoll [22] создал теорию «консервации» (накопления) ресурсов. Исследователь указывает, что сами по себе жизненные обстоятельства не являются стрессогенными до тех пор, пока не встает вопрос потери ресурсов. Предиктором стресса является дисбаланс между приобретением и расходом ресурсов. Также стрессовыми являются ситуации, когда человек не получает ожидаемых результатов по итогам вложенных инвестиций различного рода. Он описывает мотивацию, побуждающую людей накапливать, поддерживать, распределять и восстанавливать свои текущие ресурсы, а также искать новые. Все это помогает субъекту успешно адаптироваться к меняющимся условиям действительности. Теория сохранения ресурсов позволяет посмотреть на природу возникновения стресса как у отдельных людей, так и в социальных группах и системах [22].

P. T. Wong [30] полагает, что развитие личностных ресурсов может снижать интенсивность реакции на стресс. Исследователь разработал модель ресурсов, при которой человек может эффективно преодолевать стресс, рационально используя имеющиеся ресурсы. Автор указывает, что *проактивное* реагирование связано с накоплением ресурсов, а *реактивное* реагирование происходит при наступлении самой кризисной ситуации [30].

В зарубежной психологической литературе ресурсы рассматриваются как

значимые предикторы благополучия и качества жизни (E. Diener, F. Fujita [20]; C. J. Holohan, R. H. Moos [23]). R. S. Lazarus и S. Folkman [26] в своей теории также говорят о ресурсах, которые индивид учитывает в процессе когнитивной оценки события.

В отечественной науке, так же как и в зарубежных исследованиях, разрабатывался ресурсный подход, у истоков которого стоял Б. Г. Ананьев [1]. Он предположил, что можно построить общую модель резервов и ресурсов личности, которые проявляют себя в разных аспектах в зависимости от реального процесса взаимодействия человека с внешним миром и от его структуры личности. Автор акцентирует внимание на таких человеческих потенциалах, как способности и трудоспособность [1].

Ряд российских ученых рассматривает ресурсы через призму совладания с неблагоприятными жизненными событиями и преодоления стресса; при этом обозначается их условное деление на две группы (В. А. Бодров [3], Н. И. Олева, Н. Н. Малярчук, Г. М. Криницына, Е. В. Пашенко [8], К. Муздыбаев [10]).

В. А. Бодров указывает, что «ресурсы – это физические и духовные возможности человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение стратегий его поведения для купирования стресса» [3, с. 115–116]. При этом стресс рассматривается как следствие реальной или воображаемой потери части ресурсов. Автор выделяет личные и социальные ресурсы. Также под ресурсами можно понимать возможности регуляции функций организма и психики человека.

К. Муздыбаев [10] характеризует ресурсы как спектр средств к существованию и ценностей человека для преодоления сложностей. Автор условно разделяет ресурсы на личностные (навыки и способности самого человека) и средовые (доступное для помощи социальное окружение) [10].

Ресурсы человека определяются как его потенциальные возможности, те внутренние и внешние переменные его психологической устойчивости в кризисных и стрессогенных ситуациях [8].

Таким образом, ресурсы – это факторы, определяющие достижение позитивной адаптации. Интерес авторов к проблеме изучения ресурсов личности связан со способностью человека к адаптации, преодолению сложных жизненных ситуаций, возможностей повышения собственной эффективности. Прослеживается взаимосвязь между совокупным уровнем основных ресурсов и их рациональным использованием и эффективностью противостояния стрессу.

Анализ литературы показывает, что ресурсы рассматриваются в качестве совокупного субстрата, как единство социальных, личностных, профессиональных, физических, материальных и прочих параметров. Это те характеристики и качества различного характера (экономические, физические, психологические и др.), которые человек может использовать при возникновении тех или иных проблем для их преодоления. Ресурсы, которые находятся в распоряжении человека, можно условно разделить на невозобновляемые (время), частично возобновляемые (энергия, силы) и возобновляемые (деньги, информация).

Ресурсы обладают способностью к сохранению и накоплению, различные виды ресурсов характеризуются взаимным влиянием и потенциалом к взаимозаменяемости, что позволяет компенсировать утрату/нехватку одних наличием иных. Приумножая ресурсы, человек повышает уровень своей жизни, расширяет перспективы развития и реализации.

Ресурсный подход был закономерно транспонирован как зарубежными, так и отечественными исследователями на сферу семейной психологии [11; 14; 21;

25; 29]. Семейная система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, поэтому ресурсы семьи как микросоциальной системы и ресурсы каждого ее члена взаимодополняют, взаимокompенсируют друг друга и работают на решение общей проблемы [14].

А. А. Нестерова выделяет следующие ресурсы семьи, необходимые для преодоления тех трудностей, с которыми она может столкнуться: семейная коммуникация; сплоченность; опыт семьи в решении проблем; эмоциональный отклик; семейная адаптивность; жизнестойкость семьи [11].

Семейные ресурсы видятся как совокупность способностей и компетентностей членов семьи, которые используются в ответ на стрессы и кризисы и способны усиливать адаптивное функционирование семейной системы [29].

Ресурсный подход представителями различных отечественных и зарубежных научных школ часто противопоставляется другому подходу, называемому «дефицитарным». Исследователи в области системной семейной терапии подчеркивают, что в рамках ресурсной модели помощи терапевтический процесс помогает клиенту приобрести новые знания, развить свои творческие способности, ощутить и реализовать намерение к саморазвитию – сначала с помощью специалиста, а затем и самостоятельно [21]. Важным является то, что при взаимодействии с клиентом в рамках данного подхода происходит не устранение «неполадок» семейной системы руками специалиста, а синергия и совместная работа в стремлении к положительным изменениям в жизни клиента и его семьи в целом [25].

Можно заключить, что ресурсность семьи – это интегративное и комплексное понятие, представляющее собой совокупность индивидуальных потенциалов членов семьи, а также общих

ресурсов, которыми обладает семья как система и которые направляются на удовлетворение ее потребностей и достижение целей. Именно ресурсная семья способна преодолевать сложные жизненные ситуации. Ресурсы семьи формируются и накапливаются постепенно, в течение ее жизненного цикла.

Проблематика сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), традиционно является предметом пристального внимания ученых. Выделяются различные подходы к оказанию помощи таким семьям: психолого-педагогической, медицинской, социально-правовой. Исследователи подчеркивают, что комплексное психолого-педагогическое сопровождение должно быть ориентировано не только на ребенка, но и на всех членов семьи на различных этапах ее жизненного цикла.

Появление в семье ребенка с ОВЗ является фактором, дестабилизирующим семейную систему. Адаптация семьи и преодоление кризисных ситуаций обуславливают необходимость постановки вопроса о ее ресурсах. В связи с рождением и воспитанием такого ребенка уменьшаются ресурсные возможности семьи, в том числе материальный уровень. При высоких показателях субъективного стресса у родителей ребенка с ОВЗ меньше ресурсов для приспособления к новым условиям жизни, приобретения знаний и помощи своему ребенку.

Рождение в семье ребенка с ОВЗ в большинстве случаев ведет к снижению материального уровня семьи и ее социально-психологической стигматизации. Наблюдается нехватка компетентной информации, в том числе социально-правового характера. В этой ситуации особую значимость для преодоления всех негативных внешних факторов приобретает уровень семейных ресурсов.

Воздействие психогенного стресса нередко приводит к вегетативным и астеническим расстройствам у родителей, особенно матери. Также происходит изменение и ограничение социальных контактов. Сложности супружеских отношений и частота внутрисемейных конфликтов нередко приводят к распаду супружеской подсистемы [5; 11; 15]. Неповрежденные брачные отношения авторами рассматриваются в качестве одного из главных ресурсов семьи [28].

Понятие «семейные ресурсы» рассматривается Ю. А. Афонькиной как необходимое условие жизнеспособности семейной системы, которое неразрывно связано с достижением целей и удовлетворением потребностей семьи. Ресурсный потенциал семьи «особого» ребенка объединяет те запасы сил и энергии, которые активизируются при наличии общей цели, объединяющей всех членов семьи ребенка [2].

Сама семья, будучи достаточно устойчивой и адаптивной единицей, может рассматриваться как необходимый ресурс для социокультурной интеграции «особого» ребенка. А. А. Реан, А. А. Баранов и А. С. Сунцова [14] подчеркивают, что те или иные психологические, материальные, социальные и другие факторы и возможности не являются ресурсами для преодоления кризисной ситуации априори; они должны *стать* таковыми для конкретного человека или семьи в целом и осмысляться ею как ресурсы. При этом разные семьи характеризуют значимость для них тех или иных ресурсов совершенно различным образом [14].

В трактовке личностной зрелости И. Н. Галасюк [5] отводит немалую роль возможности инвестиции собственных значимых ресурсов в других людей, их благополучие и развитие. Данная идея находит свою реализацию в воспитании детей, в том числе с психофизическими

особенностями. Автор указывает на корреляцию конструктивности родительской позиции с личными и семейными ресурсами [5].

Внутрисемейные отношения в семье ребенка с ОВЗ можно рассматривать с позиции ресурсного подхода. При деструктивном варианте развития семейной системы снятие напряжения происходит за счет отчуждения семьи от проблемного ребенка, конфликтов внутри семьи, стремления к изоляции. Конструктивными факторами является возможность находить большие резервы усиления внимания к нему. Важным является не только устранение дисфункций, но и повышение компетентности близких ребенка, выявление и развитие их ресурсов [6].

Ресурсные возможности семьи ребенка с нарушениями развития имеют специфические особенности, проявляющиеся в функционировании всех семейных подсистем, в различных сторонах детско-родительских отношений. Это препятствует созданию и поддержанию гармоничной семейной среды, которая будет обладать развивающим потенциалом [9].

Родители ребенка с ОВЗ могут относиться к собственной роли не только как к бремени, но и как к вызову, который можно преодолеть, развивая и укрепляя личностные качества [4]. Авторами справедливо отмечается, что в некоторых случаях «инвалидность может выступать и как конструктивный ресурс построения особой системы регуляции. Травма и ограниченные возможности здоровья выступают как опора, центр, вокруг которого строится жизнь» [7]. Отец и мать ребенка с ОВЗ воспринимают заботу о нем как общее важнейшее дело, а друг друга – как соратников в этом длительном пути [27].

В последние годы отмечается постепенный сдвиг фокуса внимания за-

рубежных исследований с негативных аспектов семейной системы и трудностей воспитания «особого» ребенка на изучение ресурсов, которые активизируются и мобилизуются для преодоления трудной жизненной ситуации, и разработку технологий продуктивного взаимодействия родителей с ребенком [19; 27; 28]. Подчеркиваются положительные аспекты и позитивный взгляд на родителей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, которые актуализируют собственные ресурсы в процессе воспитания проблемного ребенка, что способствует не только улучшению состояния ребенка, но и личностному росту родителей. Такие ресурсы могут касаться межличностных отношений между близкими ребенка или быть личными: экзистенциальными (переосмысление жизни и ее ценностей, развитие духовности), эмоциональными (радость от родительства, близости и заботы о ребенке), когнитивно-поведенческими (приобретение новых знаний, умений и навыков, связанных с особенностями и потребностями ребенка) [19]. Авторы подчеркивают, что в целях снижения эмоциональной нагрузки и улучшения психологического климата внутри семьи необходимо укрепление таких ресурсов, как копинг-стратегии, а также таких качеств личности, как устойчивость, согласованность и оптимизм [28].

В отечественной специальной литературе при описании психолого-педагогической помощи семье ребенка с ОВЗ акцент чаще делается на проблемах и дефицитах семьи и ее функционирования. При таком взгляде упускаются ресурсные возможности семьи, которые должны быть учтены [8]. Однако стали публиковаться исследования, в которых акцент делается на ресурсном подходе к изучению и сопровождению ребенка с ОВЗ и его семьи [2; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

Ю. А. Разенкова и В. А. Павлова определили те ресурсные области семьи ребенка с ОВЗ, которые способствовали преодолению трудностей в процессе вынужденной самоизоляции: поддержка со стороны образовательной организации и специалистов, а также семейный ресурс (гармоничная внутрисемейная структура, эмоционально теплые отношения, высокая сплоченность, соблюдение режима, образовательный статус родителей) [12].

На основе анализа данных опроса 92 355 родителей детей с ОВЗ, начиная с раннего возраста и заканчивая подростковым, из всех регионов страны получены результаты, характеризующие ресурсы семьи, которые они актуализируют в тяжелых кризисных жизненных ситуациях. Ю. А. Разенкова, А. В. Павлова, Н. В. Романовский [13] обращают внимание на то, что современные семьи детей с ОВЗ и/или инвалидностью мало используют внешние ресурсы: психологическую службу психолого-педагогических и медико-социальных центров или образовательных организаций. Большинство современных семей ищут помощь и поддержку внутри семьи, у своих близких родственников, партнеров по браку. Такая обращенность к внутренним ресурсам семьи часто приводит к эмоциональному выгоранию членов семьи и требует отдельного психологического сопровождения [13].

Многолетнее опытно-экспериментальное исследование О. В. Юговой, посвященное изучению ресурсных возможностей семьи ребенка с нарушениями развития, проводилось в ряде образовательных организаций Москвы и Санкт-Петербурга. В исследовании приняли участие 216 родителей детей раннего возраста с различными нарушениями развития. Экспериментальные данные свидетельствуют о неоднородности ресурсных возможностей семьи

ребенка с нарушениями развития. Были выделены три кластера в зависимости от уровня ресурсности семьи: ресурсная (19 %), относительно ресурсная (50 %) и низкоресурсная (31 %). Ресурсность семьи складывалась из человеческих, эмоционально-поведенческих, культурно-образовательных, материальных возможностей родителей и других членов семьи и др. Была выявлена определенная (невысокой степени) зависимость между выраженностью нарушений развития ребенка и уровнем ресурсности его семьи [18].

Т. И. Шульга [15] отмечает значимость позитивного и конструктивного общения с родителями детей с отклонениями в развитии и важность активизации их деятельности, что будет способствовать повышению уровня ресурсности семьи. Автор подчеркивает, что состояние и благополучие семьи, особенно матери ребенка с ОВЗ, является одним из ключевых ресурсов его воспитания [15].

Исходя из теории систем применительно к семейной системе как не просто сумме, а сложной совокупности взаимосвязанных элементов в их взаимообуславливающем влиянии, становится очевидно, что при воздействии на каждый элемент будет закономерно меняться вся система. Понимание данного процесса имеет для нас большое значение при организации психолого-педагогического сопровождения ребенка с ОВЗ и его семьи [16].

Хотелось бы подчеркнуть, что специалистам сопровождения важно сфокусироваться на тех ресурсных областях, которые возможно компенсировать в каждом конкретном случае. При этом целесообразно опираться именно на те ресурсные зоны, которые находятся в сильной позиции [17].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Рассмотрение семьи ребенка с нарушениями развития с позиций ресурс-

ного подхода позволяет определить потенциальные условия и качества такой семьи для ее полноценного функционирования, особенно в ситуации стресса. Высокий уровень ресурсности создает условия для преодоления или минимизации нарушений и деформации функций семьи, связанных с рождением ребенка с нарушениями развития.

2. Сама сущность психолого-педагогического сопровождения семьи ребенка с нарушениями развития заключается в поддержке родителей такого ребенка в процессе реализации развивающих, коррекционных и воспитательных функций. При этом актуализируются внутренние ресурсы семьи, необходимые как для успешного воспитания ребенка, так и для полноценного функционирования всей семейной системы. Выявление

ресурсных областей семьи определяет логику организации медико-психологической и социально-педагогической помощи семье.

3. Наш многолетний практический опыт показывает, что для оказания максимально эффективной психолого-педагогической помощи специалистам сопровождения важно владеть информацией как о потребностях и возможностях семьи (ее ресурсах), так и о специфике ее жизнедеятельности.

4. Мы полагаем, что для специалистов, работающих с семьей, в которой воспитывается ребенок с нарушениями развития, важно выявление ресурсов семьи и отдельных ее членов, с учетом которых в дальнейшем будут формироваться компетентность и жизнеспособность семейной системы.

Список источников

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. – 339 с.
2. *Афонькина Ю. А.* Ресурсный потенциал семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-4. – С. 395–398.
3. *Бодров В. А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
4. *Власова Д. Е., Козлова Н. В.* Факторы, способствующие сохранению социально-психологического здоровья родителей, воспитывающих детей с особенностями развития // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 20–27.
5. *Галасюк И. Н.* Родительство особого ребенка: специфика смыслов и зрелость родительской позиции // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 9. – С. 627–643. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-9-48>
6. *Киселева О. В.* Роль семейных факторов в развитии детей с нервно-психическими расстройствами и расстройствами аутистического спектра // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 100–111.
7. *Леонтьев Д. А., Александрова Л. А., Лебедева А. А.* Развитие личности и психологическая поддержка учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования. – М.: Смысл, 2017. – 79 с.
8. *Отева Н. И., Малярчук Н. Н., Криницына Г. М., Пащенко Е. В.* Проблемы и ресурсы семей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями в развитии // Вестник Минского университета. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 8. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-2-8>
9. *Медведева Е. А., Югова О. В.* Особенности ресурсных возможностей семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-1. – С. 198–201.

10. *Муздыбаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, № 2 – С. 102–112.
11. *Нестерова А. А.* Семейные ресурсы как условие жизнеспособности семьи в кризисных ситуациях // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 156–173.
12. *Разенкова Ю. А., Павлова А. В.* Потребности и ресурсы семьи ребенка с ОВЗ в ситуации вынужденной самоизоляции // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции (Саранск, 20 марта 2021 г.). – Саранск: Изд-во МГПИ им. М. Е. Евсевьева, 2021. – С. 321–328.
13. *Разенкова Ю. А., Павлова А. В., Романовский Н. В.* Ресурсы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью: анализ материалов всероссийского опроса // Дефектология. – 2022. – № 2. – С. 52–65.
14. *Реан А. А., Баранов А. А., Сунцова А. С.* Ресурсы семьи в социокультурной интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Развитие личности. – 2017. – № 4. – С. 38–56.
15. *Шульга Т. И.* Состояние семей как ресурс воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы психологического знания. – 2017. – № 4 (45). – С. 45–53.
16. *Югова О. В.* Ресурсные возможности семьи, воспитывающей ребенка раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья // Семья особого ребенка: сборник материалов II Научно-практической конференции с международным участием «Семья особого ребенка». Часть I / сост. Г. Ю. Одинокова, С. А. Пономарева. – М.: Институт коррекционной педагогики РАО, 2020. – С. 126–132.
17. *Югова О. В.* Ресурсные возможности семьи ребенка с нарушениями развития как предмет изучения в практике психолого-педагогического консультирования // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 2 (66). – С. 78–85.
18. *Югова О. В.* Ресурсные возможности семьи ребенка раннего возраста с нарушениями развития. Сообщение 1 // Дефектология. – 2023. – № 2 – С. 41–52.
19. *Beresford B. A.* Resources and strategies: How parents cope with a disabled child // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1986. – Vol. 35. – Pp.171–209.
20. *Diener E., Fujita F.* Resources, personal striving, and subjective wellbeing: A nomothetic and ideographic approach // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 68. – Pp. 926–935.
21. *Imber-Black E., Karpel M. A.* Toward a resource model in systemic family therapy. – N. Y.: The Guilford Press, 1986.
22. *Hobfoll S.* Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. – 1989. – Vol. 3. – Pp. 513–524.
23. *Holohan C. J., Moos R. H.* Life stressors, resistance factors, and improved psychological functioning: An extension of the stress resistance paradigm // Journal of Personality and Social Psychology. – 1990. – Vol. 58. – Pp. 909–917.
24. *Kahneman D.* Attention and effort. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973. – 246 p.
25. *Karpel M. A.* Family Resources: The Hidden Partner in Family Therapy. – N. Y.: Guilford Press, 1989.
26. *Lazarus R. S., Folkman S.* Stress, appraisal, and coping. – N. Y.: Springer, 1984.
27. *Minnes P. M.* Family resources and stress associated with having a mentally retarded child // American Journal of Mental Retardation. – 1988. – Vol. 93, Issue 2. – Pp. 184–192.
28. *Sarimski K., Hintermeir M., Lang M.* Familienorientierte Frühförderung von Kindern mit Behinderung. – München: Verlag, 2013. – 160 p.
29. *Trivette C. M., Dunst C. J., Deal A. G., Hamer W., Propst S.* Assessing family strengths and family functioning style // Topics in Early Childhood Specialist Education. – 1990. – Vol. 10, Issue 1. – Pp. 16–35.

30. Wong P. T. Effective management of life stress: The resource-congruence model // Stress medicine. – 1993. – Vol. 9. – Pp. 51–60.

References

1. Ananyev B. G. *Man as an object of knowledge*. Leningrad: Publishing house of the Leningrad University, 1968, 339 p. (In Russian)
2. Afonkina Yu. A. Resource potential of a family raising a child with a disability. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 60-4, pp. 395–398. (In Russian)
3. Bodrov V. A. *Psychological stress: development and overcoming*. Moscow: PER SE Publ., 2006, 528 p. (In Russian)
4. Vlasova D. E., Kozlova N. V. Factors contributing to the preservation of socio-psychological health of parents raising children with developmental disabilities. *Mental health issues of children and adolescents*, 2019, vol. 19, issue 1, pp. 20–27. (In Russian)
5. Galasyuk I. N. Parenthood of a special child: the specificity of meanings and maturity of the parental position. *Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*, 2015, no. 9, pp. 627–643. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-9-48>
6. Kiseleva O. V. The role of family factors in the development of children with neuropsychiatric disorders and autistic spectrum disorders. *Issues of mental health of children and adolescents*, 2020, vol. 20, issue 1, pp. 100–111. (In Russian)
7. Leontiev D. A., Alexandrova L. A., Lebedeva A. A. *Personality development and psychological support for students with disabilities in inclusive vocational education*. Moscow: Smysl Publ., 2017, 79 p. (In Russian)
8. Oteva N. I., Malyarchuk N. N., Krinitsyna G. M., Pashchenko E. V. Problems and resources of families raising children with severe multiple developmental disabilities. *Bulletin of the Minsk University*, 2019, vol. 7, issue 2, p. 8. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-2-8>
9. Medvedeva E. A., Yugova O. V. Features of the resource capabilities of a family raising a child with developmental disabilities. *Problems of modern pedagogical education*, 2021, no. 72-1, pp. 198–201. (In Russian)
10. Muzdybaev K. Strategy of coping with life difficulties. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1998, vol. 1, issue 2, pp. 102–112. (In Russian)
11. Nesterova A. A. Family resources as a condition of family viability in crisis situations. *Personality development*, 2016, no. 1, pp. 156–173. (In Russian)
12. Razenkova Yu. A., Pavlova A. V. Needs and resources of the family of a child with disabilities in a situation of forced self-isolation. *Integration of science and education in the 21st century: psychology, pedagogy, defectology: a collection of scientific papers based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Saransk, March 20, 2021)*. Saransk: Publishing house of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev, 2021, pp. 321–328. (In Russian)
13. Razenkova Yu. A., Pavlova A. V., Romanovsky N. V. Resources of a family raising a child with limited health and/or disability: analysis of materials from an All-Russian survey. *Defectology*, 2022, no.2, pp. 52–65. (In Russian)
14. Rean A. A., Baranov A. A., Suntsova A. S. Family resources in the socio-cultural integration of a child with disabilities. *Personality development*, 2017, no. 4, pp. 38–56. (In Russian)
15. Shulga T. I. The state of families as a resource for educating children with disabilities. *Actual problems of psychological knowledge*, 2017, no. 4 (45), pp. 45–53. (In Russian)
16. Yugova O. V. Resource opportunities of a family raising an early-age child with disabilities. *Family of a special child: collection of materials from the II Scientific and Practical Conference with international participation “Family of a Special Child.” Part I*. Compiled by G. Yu. Odinkova, S. A. Ponomareva. Moscow: Publishing house Institute

of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education, 2020, pp. 126–132. (In Russian)

17. Yugova O. V. The resource capabilities of the family of a child with developmental disabilities as a subject of study in the practice of psychological and pedagogical counseling. *Bulletin of Pedagogical Innovations*, 2022, no. 2 (66), pp. 78–85. (In Russian)

18. Yugova O. V. Resource capabilities of the family of an early-age child with developmental disabilities. Message 1. *Defectology*, 2023, no. 2, pp. 41–52. (In Russian)

19. Beresford B. A. Resources and strategies: how parents cope with a disabled child. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 1986, vol. 35, pp. 171–209.

20. Diener E., Fujita F. Resources, personal aspirations and subjective well-being: nomothetic and ideographic approach. *Journal of Personal and Social Psychology*, 1995, vol. 68, pp. 926–935.

21. Imber-Black E., Karpel M. A. *Toward a resource model in systemic family therapy*. N. Y.: The Guilford Press, 1986.

22. Hobfoll S. Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, 1989, vol. 3, pp. 513–524.

23. Holohan C. J., Moos R. H. Life stressors, resistance factors, and improved psychological functioning: An extension of the stress resistance paradigm. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 58, pp. 909–917.

24. Kahneman D. *Attention and effort*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973, 246 p.

25. Karpel M. A. *Family Resources: The Hidden Partner in Family Therapy*. N. Y.: Guilford Press, 1989.

26. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, appraisal, and coping*. N. Y.: Springer, 1984.

27. Minnes P. M. Family resources and stress associated with having a mentally retarded child. *American Journal of Mental Retardation*, 1988, vol. 93, issue 2, pp. 184–192.

28. Sarimski K., Hintermeir M., Lang M. *Familienorientierte Frühförderung von Kindern mit Behinderung*. München: Verlag, 2013, 160 p. (In German)

29. Trivette C. M., Dunst C. J., Deal A. G., Hamer W., Propst S. Assessing family strengths and family functioning style. *Topics in Early Childhood Specialist Education*, 1990, vol. 10 (1), pp. 16–35.

30. Wong P. T. Effective management of life stress: The resource-congruence model. *Stress medicine*, 1993, vol. 9, pp. 51–60.

Информация об авторах

Разенкова Юлия Анатольевна – доктор педагогических наук, зав. лабораторией комплексных исследований в области ранней помощи, профессор кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, Институт коррекционной педагогики, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3084-8286>, rozenkoff@yandex.ru

Югова Олеся Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры логопедии, Московский городской педагогический университет; старший научный сотрудник лаборатории комплексных исследований в области ранней помощи, Институт коррекционной педагогики, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0379-3347>, kor.ped@inbox.ru

Information about the Authors

Yuliya A. Razenkova – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Laboratory of Complex Research in the field of Early Care, Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Institute of Correctional Pedagogy, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3084-8286>, rozenkoff@yandex.ru

Olesya V. Yugova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Logopedics, Moscow City Pedagogical University; Senior

Researcher at the Laboratory of Integrated Research in the field of Early Care, Institute of Special Education, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0379-3347>, kor.ped@inbox.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.**

Поступила: 18.08.2023, одобрена после рецензирования: 18.10.2023, принята к публикации: 02.11.2023.

Received: 18.08.2023; approved after peer review: 18.10.2023; accepted for publication: 02.11.2023.

